

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ГРУППИРОВКЕ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ ПОЛНОГО АПРАКОСА XII—XIV вв.

Для изучения истории народно-разговорных и литературных языков многих народов Европы, некоторых народов Кавказа и Ближнего Востока в качестве одного из основных источников служат древние рукописи, содержащие христианские богослужебные тексты. Общеизвестна, например, в этом отношении роль Библии Вульфила для германских языков, значение переводов Месропа Маштоца для армянского языка, переводов Кирилла и Мефодия, а также последующих восточноболгарских и древнерусских переводов для истории славянских языков.

Благодаря долговечности пергамена, на котором писались эти книги, и вследствие высокой стоимости их¹ до настоящего времени дошло большое число рукописей, содержащих богослужебные тексты и в то же время хранящих многочисленные свидетельства о языковых особенностях конкретных языков и диалектов в разные исторические периоды их развития. Например, в книгохранилищах СССР и Болгарии находится свыше 500 пергаменных книг и фрагментов X—XVI вв. (преимущественно XI—XIV вв.), содержащих различные типы евангелия (см. ниже). По отношению к сохранившимся рукописям того же времени, но имеющим „светское“ содержание, богослужебные рукописи составляют подавляющее большинство,² поэтому значение их как лингвистического источника для древнейшего периода письменности трудно переоценить.

Дошедшие в большом количестве списков богослужебные рукописи каждого отдельного языка или семьи языков нуждаются в классификации и группировке, поскольку ближайшие родственные списки, как правило, содержат особенности одного диалекта, а отдаленные родственные — отдаленных диалектов (на славянском материале — даже разных языков). Поэтому, например, при восстановлении черт языка более древних эпох и разных славянских территорий, на которых совершались переводы или проводились древнейшие редакторские правки, более или менее охватывающие весь текст той или иной богослужебной книги, целесообразно привлекать из обширного рукописного наследия преимущественно представителей отдаленно родственных групп рукописей. Наоборот, ближайшие родственные рукописи целесообразно отбирать

¹ См.: А. П. Каждан, Г. П. Литаврин. Очерки истории Византии и южных славян. М., 1958, стр. 132.

² См.: Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. [Изд. ОЛДП], Памятники древней письменности, № 123, 1897.

из сотен рукописей традиционного содержания³ при изучении относительно поздних диалектных процессов в языке, поскольку то общее, что имеется в этих рукописях, может характеризовать особенности территориального диалекта самих писцов изучаемых близкородственных рукописей.⁴

Таким образом текстологическое исследование, предваряющее лингвистический (также искусствоведческий и пр.) анализ материала конкретной рукописи, может помочь выявить особые данные для характеристики языковых явлений в разных аспектах.

Славянские рукописи евангелия являются вторичными по отношению к византийским, все же некоторые выводы о принципах группировки славянских рукописей могут оказаться небесполезными и для возможных попыток группировки византийских, а может быть, также латинских и других рукописей того же содержания.

Славянский материал заинтересовал византологов еще в конце XVIII в. Как писал И. Е. Евсеев, издатели „греческого текста ветхого завета (1798—1827) Холмз и Парсонз пытались через профессора Маттеи ознакомиться в московской Патриаршей библиотеке, наряду с греческими рукописями, и с славянским текстом... но... Маттеи славянского языка не знал, и любознательным английским ученым пришлось ограничиться привлечением в свой ученый аппарат только печатного текста московского издания 1759 г. и Острожской библии 1581 г. Перевод и приспособление этого текста к целям издания поручены были издателями двум лицам... знавшим славянский язык... Работа над славянским текстом для этих соотрудников была, видимо, недостаточно привычна: в обратном их переводе с славянского языка на греческий встречаются иногда немалые курьезы, вроде истолкования славянских выражений — добрыя дѣтели — греческим выражением τὰ ἀγαθὰ καὶ δία вместо надлежащего τὰς ἀρετὰς“.⁵

В конце XIX в. славянский материал натолкнул П. Комнина на открытие среди греческих рукописей таких, распорядок текста в которых совпадал с распорядком чтений сербского Мирославова евангелия (ок. 1200 г.) и отличался от распорядка чтений Юрьевского евангелия 1118—1128 г. (ГИМ, собр. Синодальное, № 1003) и других многочисленных славянских рукописей.⁶ П. Комнин писал в связи с этим

³ См.: Л. П. Жуковская. Памятники письменности традиционного содержания как лингвистический источник (их значение и методика исследования). Сб. „Исследования по лингвистическому источниковедению“, М., 1963, стр. 20—35.

⁴ При этом, однако, необходимо учитывать, не восходят ли общие черты к древнему общему оригиналу (это выявляется сопоставлением с одним или несколькими отдаленно родственными списками) и не отражает ли вообще процессы параллельного развития (это корректируется уже известными данными истории языка и материалом других памятников).

⁵ И. Е. Евсеев. Рукописное предание славянской Библии. СПб., 1911, стр. 3.

⁶ Произошло это следующим образом. Подготавливавший издание Мирославова евангелия сербский ученый Л. Стоянович отметил отличие распорядка чтений этой рукописи от описанного Амфилохием Юрьевского евангелия (Амфилохий. Описание Юрьевского евангелия, 1118—1128 гг. Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки. С приложением оттиснутых резных на пальме букв и заставиц и словаря из него, сличенного с евангелиями XI, XII вв. и 1270 г. М., 1877, стр. 9—29) и от распорядка чтений греческой рукописи XI в. из московской Синодальной библиотеки (по материалам того же издания Амфилохия). Л. Стоянович обратился к русским ученым с просьбой просмотреть славянские тексты петербургских и московских книгохранилищ. А. А. Шахматов, В. Н. Щепкин и Ф. И. Покровский просмотрели 50 рукописей и ни в одной не нашли распорядка чтений, сходного с распорядком Мирославова евангелия. Ф. И. Покровский просил Пантелеймона Комнина проверить эти данные по материалам греческих рукописей, что последний и осуществил. Под-

А. А. Шахматову: „Положительно подобный порядок, как можно судить по упомянутой мною заметке, посланной мне г. Покровским, каков он есть в Мирославском евангелии, я встретил из всех обследованных мною списков и печатных изданий чтений (и их порядочно) только в двух списках, именно в евангелии-апракосе, хранящемся в Библиотеке СП. Духовной академии 985 года и в четвероевангелии импер. Публич. библиотеки XII в. 101».⁷ Несмотря на то что П. Комнин дал только указания общего характера, без перечня самих чтений, все же факт существования среди византийских рукописей таких, в которых представлен особый порядок чтений, должен был бы привлечь внимание византологов и других специалистов. По нашим, возможно неполным, данным, материалы П. Комнина не отразились на классификации рукописей последующими учеными.

Византийские рукописи евангелия долгое время классифицировались по наличию тех или иных особенностей текста и языка, общих для одних групп рукописей и различных для других. Некоторым шагом вперед явилась классификация Г. Содена, в которой он провел хронологический и в самых грубых чертах типологический принципы. Так, Соден разделяет весь рукописный фонд лишь на *διαθήκη*-рукописи, в которых содержится и евангелие, и апостол; *εὐαγγέλιον*-рукописи, в которых содержится только евангелие, и *ἀπόστολος*-рукописи, в которых содержится только апостол.⁸ Распорядок чтений Соденом не учитывается.

Между тем византийские рукописи, как и славянские, дают материал для более подробной классификации, во всяком случае для следующих шагов: 1) разделения рукописей на четыре, расположенные в порядке следования четырех евангелистов, и на апракосы,⁹ в которых текст расположен в порядке следования дней церковного года (первая часть апракоса) и астрономического года (вторая часть апракоса — шестьдесят слов); 2) разделения рукописей апракосов на полные и краткие. Так, можно отметить описанные по составу еще в прошлом веке, с одной стороны, рукопись X—XI в. из бывшего собрания проф. Троицкого (ГПБ, собр. Духовной академии, № Б 1/7), представляющую собой краткий апракос, в котором от пятидесятницы до поста отсутствуют чтения на дни с понедельника по пятницу включительно,¹⁰ с другой стороны, рукопись XI в. из бывшей библиотеки Таврической духовной семинарии — полный апракос,¹¹ в котором в указанном цикле чтений имеются соответствующие тексты на все дни церковного года. В Центральном церковном историко-археологическом музее в Софии хранятся краткий апракос XI—XII в. (№ 299) и полный апракос X в.

робнее см.: [Л. Стояновић]. [изд.]. Мирославѣво јеванђеље. [Белград, 1897], стр. 215.

⁷ Там же.

⁸ H. Soden. Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbare Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte, Bd. I. Berlin, 1902, SS. 37—38.

⁹ Критику термина *апракос* дал в свое время Н. Глубоковский (Греческий рукописный евангелистарий из собрания проф. И. Е. Троицкого. СПб., 1897, стр. 30, прим.). Несмотря на это, мы широко им пользуемся, так как независимо от значения слова в греческом языке оно широко употреблялось в древних славянских рукописях для обозначения всех лекционных из Нового завета. Для обозначения же четвероевангелия, расположенного в последовательности четырех евангелистов и даже апостола (!), славянские писцы в древности и в средневековье употребляли слова *тетра*, *тетра*.

¹⁰ Н. Глубоковский. Греческий рукописный евангелистарий из собрания проф. И. Е. Троицкого.

¹¹ А. Иванов. Греческое рукописное евангелие, находящееся в библиотеке Таврической духовной семинарии. Зап. имп. Русского археол. общества, т. I, Новая серия, СПб., 1886, стр. 97—164.

(№ 807); в библиотеке Кирилл и Мефодий (София) имеется полный апракос XIII в. (№ Г-1).

Определение греческих апракосов как кратких или полных не было проведено даже в описании рукописей московской Синодальной библиотеки (ГИМ, собр. Синодальное греческое), осуществленном в свое время Владимиром.¹² Между тем в этом богатейшем собрании греческих рукописей мы находим краткие апракосы VIII в. (№ 42 — по Владимиру 11, № 226 — по Владимиру 10), XI в. (Музейское собрание, № 3645) и XII в. (Музейское собрание, № 3647).

На славянской почве материал славянского евангелия также был подвергнут классификации только на основании сходств и различий в переводе одних и тех же сопоставляемых отрывков текстов. Эта работа была проделана Г. А. Воскресенским.¹³ Однако он не учел того обстоятельства, что вторая редакция его классификации в основных чертах совпадает с классификацией типологической, являясь редакцией полных апракосов.¹⁴ Вообще в отношении метода исследования работы Г. А. Воскресенского не представили нового шага по сравнению с аналогичными европейскими. Это отмечал в своей обширной рецензии и М. Н. Сперанский: „Автор, познакомившись с приемами критики и изучения греческих и вообще иноязычных текстов, приложил их к своему труду по славянским текстам, насколько, разумеется, позволяла разница в материале и его характере... таковы, напр., его рассуждения об образовании вариантов, о приемах их оценки... Конечно, иначе и быть не могло: метод в том и другом случае в общих чертах должен был оказаться одним и тем же в силу сходства как и в характере самого материала, так и в целях труда“.¹⁵

Наши многолетние наблюдения, представляющие лишь незначительный шаг в чрезвычайно трудоемкой, но важной области изучения текстов древних славянских рукописей, позволяют на основании выявленных различий в композиции и содержании и чтений сделать некоторые предварительные заключения о группировке рукописей славянского полного апракоса. Предлагаемые данные относятся лишь к одной части полного апракоса — чтениям от пятидесятницы до нового лета. Группировка основана на тех различиях, которые удалось выявить, с одной стороны, в составе и порядке дополнительных чтений, и, с другой стороны, на основании исчисления порядка дней недели (т. е. начинаются ли чтения, относящиеся к неделе с одним и тем же порядковым номером, с понедельника, субботы или воскресенья). Последний фактор к греческим рукописям, по видимому, отношения не имеет, поскольку в византийской практике семидневная неделя не существовала.¹⁶

¹² Владимир. Систематическое описание рукописей московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки, часть первая. Рукописи греческие. М., 1894.

¹³ Г. Воскресенский. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям евангелия XI—XVI вв. [Сергиев Посад, 1895].

¹⁴ См.: Л. П. Жуковская. О переводах евангелия на славянский язык и о „древнерусской редакции“ славянского евангелия. Сб. „Славянское языкознание“, Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 86—97.

¹⁵ См.: Отчет о тридцать девятом присуждении наград графа Уварова. Рецензия М. Сперанского на труды Г. А. Воскресенского. Зап. инп. Академии наук по историко-филологическому отделению, т. III, № 5, СПб., 1899, стр. 67.

¹⁶ Н. Глубоковский отмечал, что счет дней недели в описываемой им рукописи „следует исконной греческой практике, где воскресенье — *χρηστός* — строго отличается от будничной недели — *ἑβδομάς* — в шесть дней и в последнюю не включается“ (Греческий рукописный евангелистари из собрания проф. И. Е. Троицкого, стр. 30—31).

Группировка славянских рукописей полного апракоса XII—XIV вв.

Содержание и распорядок чтений	Семьи мстиславовского типа рукописей				
	имеются чтения на субботу и воскресенье 17-й недели				
	имеются дополнительные чтения и на дни с понедельника по пятницу				
Мирославский тип полного апракоса	Дополнительные чтения на дни с понедельника по пятницу отсутствуют	Добавлены после воскресенья 16-й недели			особый набор чтений вставлен после воскресенья 4-й недели, далее произведены напередника на передника
		полностью повторяют чтения:			
Последовательность дней недели	Цикл чтений оканчивается воскресеньем 16-й недели	15-й недели нового лета	16-й недели нового лета	17-й недели нового лета	чтение среды — Мт. XXIV 29—35, остальные повторяют чтения 17-й недели нового лета
		Семья I.	Семья VII.	Семья X.	
Неделя начинается с субботы.	Семья II.	Семья IV.	Семья V.	Семья VI.	Семья XVI.
Неделя начинается с понедельника.	Семья III.	Семья VIII.	Семья IX.	Семья XII.	Семья XVII.
Неделя начинается с воскресенья.	Семья VI.	Семья X.	Семья XI.	Семья XIV.	Семья XVIII.

Основные данные, полученные на материале более ста рукописей, представлены в таблице. Здесь прежде всего противопоставляются мстиславовский тип полного апракоса и мстиславовский тип. Специфика первого была отмечена еще Л. Стояновичем (см. выше). Среди более чем 500 просмотренных древних рукописей евангелия в книгохранилищах СССР и Болгарии мы нашли лишь одну рукопись, имеющую тот же порядок чтений и исчисление дней недели. Это рукопись ГБА, ф. 87 (собр. Григоровича), № 1691. Рукопись эта среднеболгарская, XIV в. Все остальные изучавшиеся нами полные апракосы относятся по последовательности основных чтений к мстиславовскому типу.

Среди мстиславовского типа выделяется класс рукописей, который по древнейшему представителю его — Миялятину евангелию конца XII в. (рукопись ГПБ, Фп17) — мы называем миялятинским. Для миялятинского класса характерно перемещение чтений на понедельник и последующие дни до пятницы включительно в положение после субботы и воскресенья, им предшествующих. Перестановка эта произошла в результате включения особых дополнительных чтений после воскресенья 4-й недели по пятидесятнице. Эту особенность можно наглядно пояснить, если обозначить чтения на дни недели, следующие непосредственно друг за другом в рукописях мстиславовского типа, буквами русского алфавита, причем использовать прописные для обозначения, субботних и воскресных чтений, строчные — для чтений на понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу, а буквами греческого алфавита обозна-

чить пять чтений на дни с понедельника по пятницу в дополнительной неделе, следующей после воскресенья 4-й недели по пятидесятнице в Миялином и других рукописях того же класса. При таком обозначении последовательность чтений до включения дополнительных чтений выражается так:

а б в г д Е Ж з и й к л М Н о п р с т У Ф и т. д.

После включения чтений дополнительной недели эта последовательность нарушается и принимает вид:

а б в г д Е Ж аβγδє М Н з и й к л У Ф о п р с т...

Нашедшие отражение в таблице I—XVIII семьи рукописей мстиславовского типа полного апракоса имеют таких представителей среди многочисленных рукописей XII—XIV вв. и характеризуются следующими особенностями в чтениях от пятидесятницы до нового лета (т. е. до 1 сентября).

Семью I представляет рукопись XIII в., Волоколамское евангелие № 1 (ГБЛ, ф. 113, № 1). Других рукописей полного апракоса, в которых в цикле от пятидесятницы до нового лета дополнительных чтений нет и при этом неделя начинается с субботы и кончается в пятницу, в книгохранилищах СССР и Болгарии нами не выявлено.

Одним из основных представителей семьи II является Холмское евангелие XIII в. (ГБЛ, ф. 256, № 106). К этой семье принадлежит еще несколько рукописей более поздних. Сюда же можно было бы отнести рукопись 1118—1128 гг. — Юрьевское евангелие (ГИМ, собр. Синодальное, № 1103). Однако оно имеет совершенно специфические особенности, которые позволяют предполагать, что эта рукопись появилась на славянской почве непосредственно от тетра.¹⁷ Поэтому Юрьевское евангелие остается вне принадлежности к той или иной семье мстиславовского типа полного апракоса. Семье II тоже свойственно отсутствие дополнительных чтений, но неделя в рукописях семьи II исчисляется начиная с понедельника и кончая воскресеньем.

Семья III гипотетическая. Представителей ее пока не обнаружено. Если же будут выявлены полные апракосы, в которых после воскресенья 16-й недели сразу же следуют чтения нового лета и при этом неделя начинается в воскресенье и кончается в субботу, то такие рукописи должны быть отнесены к семье III.

В семью IV входит, может быть, древнейший из дошедших до нас славянский полный апракос — Мстиславово евангелие 1117 г. (ГИМ, собр. Синодальное, № 1203). В нем и в десятке более поздних рукописей, принадлежащих к этой семье, непосредственно после воскресенья 16-й недели следуют чтения на субботу и воскресенье 17-й недели, а чтения на дни с понедельника по пятницу в этой неделе вообще отсутствуют. Для недель, в которых содержатся чтения на все дни, дни одной и той же недели, имеющей единый порядковый номер, исчисляются с субботы по пятницу.

Семью V, включающую около десятка рукописей XII—XIV вв., возглавляет Добролюво евангелие 1164 г. (ГБЛ, ф. 256, № 103). По составу чтений она подобна предыдущей, но дни недели исчисляются в ней начиная с понедельника и кончая воскресеньем.

¹⁷ Л. П. Жуковская. Юрьевское евангелие в кругу родственных памятников. Сб. „Исследования источников по истории русского языка и письменности“, изд. „Наука“, М., 1966, стр. 44—76.

Семья VI представлена только Сийским евангелием 1339 г. (БАН, собр. Археограф. комиссии, № 189). Как и двум предыдущим семьям, семье VI свойственно отсутствие чтений на дни с понедельника по пятницу, расположенные после чтения на воскресенье 16-й недели. Дни недели здесь исчисляются начиная с воскресенья и кончая субботой.

В семью VII входят Симоновское евангелие 1270 г. (ГБЛ, ф. 256, № 105) и несколько других. В этой небольшой семье после воскресенья 16-й недели на дни с понедельника по пятницу пишутся чтения, дублирующие чтения тех же дней 15-й недели нового лета. Дни недели в этой семье, как и в семьях I и IV, исчисляются с субботы.

Самой многочисленной является семья VIII: в нее входит около 40 рукописей, датированных рубежом XII—XIII вв. и более поздних, в их числе Галицкое евангелие 1266—1301 гг. (ГПБ, Фп164) и Вуканово евангелие 1201—1208 гг. (ГПБ, Фп182). По содержанию чтений эта семья подобна предыдущей, но дни недели исчисляются в ней начиная с понедельника и кончая воскресеньем.

В семью IX входит менее десятка рукописей, тем не менее она является самой многочисленной из тех, в которых неделя исчисляется с понедельника (т. е. VI и XII), вследствие чего каждая суббота и непосредственно следующее за ней воскресенье принадлежат к разным по своему порядковому номеру неделям. Семью эту возглавляет Полоцкое евангелие XIII—XIV в. (ГПБ, Погод., 12). Дополнительные чтения в рукописях этой семьи, как и в семьях VII и VIII, заимствованы из соответствующих чтений 15-й недели нового лета.

В семью X входит несколько полных апракосов во главе с рукописью ГПБ, Фп19, датируемой XIII—XIV в. Чтения на дни с понедельника по пятницу, следующие после воскресенья 16-й недели, заимствованы в этих рукописях из чтений на соответствующие дни 16-й недели нового лета. Каждая неделя исчисляется в них начиная с субботы.

Более 10 рукописей составляют семью XI, состав дополнительных чтений в которой подобен составу таковых X семьи, но неделя исчисляется в ней с понедельника. Одним из представителей этой семьи можно назвать рукопись ГПБ, Гилф. I, написанную в 1284 г.

Семья XII невелика, в нее входят 2 рукописи XIII—XIV в. (одна из них — ГПБ, Фп166) и одна XIV в. Как и в двух предыдущих семьях, дополнительные чтения в них совпадают с чтениями на те же дни 16-й недели нового лета. Неделя в них начинается с понедельника.

Семья XIII представлена лишь рукописью МГУ (I Ag 80), XIV в. Однако в ней чтения на дни с понедельника по пятницу, следующие после воскресенья 16-й недели, не написаны полностью, а лишь указаны в отсылках к чтениям 17-й недели нового лета. Дни недели исчисляются в этой рукописи с субботы.

Несколько рукописей составляет семью XIV. Возглавляет ее рукопись XIII—XIV в., принадлежащая ГПБ (Фп110). Неделя здесь исчисляется с понедельника. Дополнительные чтения совпадают с чтениями на те же дни 17-й недели нового лета.

Семья XV является гипотетической, так как представители ее в книгохранилищах пока нами не обнаружены. Рукописи этой семьи должны были бы иметь дополнительные чтения на дни с понедельника по пятницу из соответствующих чтений 17-й недели нового лета

(в том числе непременно и на среду); дни недели должны исчисляться с воскресенья.

В семью XVI входят две рукописи XIV в., среди них одна из ГБЛ (ф. 178, № 4432). В этой семье чтения дополнительной недели повторяют чтения на понедельник, вторник, четверг и пятницу 17-й недели нового лета. Но чтения среды в этой семье рукописей — особые: Мт. XXIV 29—35. Дни недели исчисляются начиная с субботы и кончая пятницей.

Семья XVII включает рукописи, написанные, по-видимому, в Ростово-Суздальской земле. Возглавляет ее Переяславское евангелие 1354 г. Эта семья сходна с предыдущей по составу чтений, но неделя исчисляется здесь с понедельника.

Семья XVIII, как и семьи III и XV, пока является гипотетической. В нее должны были бы входить рукописи, в которых при исчислении дней недели с воскресенья дополнительные чтения по содержанию должны были бы совпадать с рукописями XVI и XVII семей.

Семьи XIX и XX внутри мстиславовского типа составляют особый класс рукописей — милятинский. Рукописям милятинского класса присущ совершенно особый (в общих чертах описанный выше) путь получения дополнительных чтений. Число рукописей милятинского класса невелико: с уверенностью можно говорить лишь о четырех.

Другая группировка рукописей намечается на материале чтений нового лета (до поста); третья — в чтениях поста. Еще более специфичны чтения месяцеслова, т. е. расположенные по дням астрономического года.

Окончательная классификация славянских рукописей полного апракоса может быть получена при совмещении частных классификаций. Но мы полагаем, что отмеченные в настоящей статье различия в одном из циклов чтений древнего славянского полного апракоса и пути выявления подобного рода различий сами по себе заслуживают внимания историков древней письменности и представителей других наук, черпающих материал для своих исследований из древних памятников традиционного содержания.

Насколько нам известно, рукописный материал славянских богослужебных книг до сих пор не принимается во внимание в исследованиях соответствующих византийских текстов. Настоящая статья имеет целью не только привлечь внимание к материалу славянских рукописей XI—XIV вв., но и дать информацию об изучении этого славянского материала в источниковедческом плане, поскольку можно предполагать, что разнообразие типов и групп славянских рукописей евангелия в каких-то случаях имеет соответствия в византийских и других рукописях.¹⁸ Тем самым работа может быть полезной для подобного рода изысканий, осуществляемых историками других языков и филологами разных профилей.

¹⁸ Например, состав чтений описанных IV—VI семей рукописей славянского полного апракоса соответствует составу чтений греческого полного апракоса XI в., описанного А. Ивановым (см. прим. 11).

EINIGE ANGABEN ÜBER DIE KLASSIFIZIERUNG
DER SLAVISCHEN VOLLAPRAKOSHANDSCHRIFTEN
DES XII—XIV JH-S

Die slavischen Vollaprakoshandschriften sind ihren inhaltlichen Eigenheiten nach in zwei Typen einzuteilen. Zu dem ersten (Mstislavischen) Typ gehören 150, zu dem zweiten (Miroslavischen)—zwei Handschriften von den über 500 untersuchten Evangelienhandschriften. Diese Einteilung hat ihre Analogie in den griechischen Handschriften des VIII und X Jh-s. Unter den Mstislavischen Handschriften sind wiederum verschiedene inhaltliche Abarten vorhanden. Die Klassifizierung der slavischen Evangelienhandschriften trägt zur Lösung mancher Probleme aus dem Gebiete der Geschichte der slavischen Sprachen bei. Von grossem Interesse sind u. a. die Frage nach der Herkunft der festgestellten Unterschiede zwischen den verschiedenen Handschriftentypen und das Problem der Selbständigkeit der Besonderheiten der slavischen Handschriften im Vergleich zu den griechischen und anderen Evangelienhandschriften.
